

УДК 332.3
ББК 65.9(2)32
Я – 91

Яхутль Юрий Асланбиевич, кандидат исторических наук, заместитель главы администрации МО «Тахтамукайски район» Республики Адыгея, т.: 8(918)1174757

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС В КУБАНСКОЙ СТАНИЦЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

(рецензирована)

В статье выявлены социально-экономические факторы развития региональной экономической политики, взаимоотношения казачества и иногороднего населения по земельному вопросу в период новой экономической политики в 1920-х гг.

Ключевые слова: нэп, казак, иногородний, земля.

Yakhutl Yuri Aslanbievich, Candidate of History, Deputy Head of a Council of "Tahtamukayski district", The Republic of Adyghea, tel.: 8 (918) 1174757

THE LAND ISSUE IN A KUBAN VILLAGE AT THE DAWN OF NEW ECONOMIC POLICY

(Reviewed)

The article has identified socio-economic factors in the development of regional economic policy, the relationship of the Cossacks and non-resident population on the land issue during the New Economic Policy in the 1920s.

Keywords: New Economic Policy, Cossack, the land.

Необходимым условием модернизации страны в начале двадцатых годов XX века являлось реформирование сельского хозяйства (крестьянство составляло более 80% населения). Новая экономическая политика была во многом продиктована проблемами сельского хозяйства как доминирующего сектора экономики России. Эти проблемы обозначились и решались на протяжении всего периода новой экономической политики, вопрос только в том, какие применялись методы и формы в ходе проводимой реформы.

Реализация нэпа на юге России проходила в особых условиях и имела ряд особенностей, сформированных предшествующим периодом развития региона. Они определялись особым статусом казачества и условиями землепользования. Казачество Юга России являлось в экономическом и правовом отношении привилегированным сословием российского общества.

До октябрьской революции 1917 г. на Кубани проживало более трёх млн. человек, в том числе 1 081 370 чел. трудового населения. Из 1 млн. 300 тыс. кубанских ка-

заков к категории потомственных казаков относилось 118 500 чел. (11%), которые имели земельные наделы из расчета 6 дес. земли на одного члена семьи. В 1917 г. 111 387 казачьих хозяйств имели в собственности земельные наделы. Правом аренды земли пользовались 2.323 казачьих хозяйств.

Кроме того, 2 933 иногородних хозяйств занимались земледелием на собственных землях, а 56 437 на арендованных землях [1, с. 16].

Беспосевных казачьих хозяйств насчитывалось 38 801, а среди иногородних их численность достигала 96 632 хозяйств. Иногородняя часть населения была лишена не только права владения землей, но в отношении неё существовал целый ряд ограничений в отношении участия в сфере общественной жизни (участие в станичных собраниях, пользование общественными аптеками, школами и др.). Только 21% иногороднего населения были уравниены в своих правах с казачьим населением. В последующем Советская власть использовала эти же меры в отношении ограничения влияния казачества на общественную жизнь.

В основе вышеизложенных проблем, характеризующих экономическое и правовое положение иногородней части населения, неизбежно было существование сословной розни между казачеством и пришлым населением. Это обстоятельство искусственно подогревалось казачьей интеллигенцией. Рост социального неравенства наблюдался в самой казачьей среде. Соотношение социальных групп в кубанской станице характеризовалось следующими показателями: бедняцких казачьих хозяйств насчитывалось 29 тыс. (26%), иногородних - 24 тыс. (40%), казачьих хозяйств с посевами от 2 до 4 десятин 27 тыс. (25%), иногородних - 13 тыс. (21%). Зажиточных казачьих хозяйств, имевших наделы в размере от 19 до 23 десятин, насчитывалось 18 тыс. (16,5%), и иногородних соответственно 3,7 тыс. (6%). Количество хозяйств, имевших наделы от 1 до 4 десятин земли, достигало 51% среди казачества и 61% среди иногороднего населения. Имущественное расслоение экономически ослабляло казачество, вело к утрате специфического корпоративного казачьего настроения, возникновению новых непривычных для казачьего быта явлений, что в годы Гражданской войны способствовало борьбе части казачества на стороне большевиков.

После окончания Гражданской войны средняя норма надела земли на одного члена семьи претерпела значительные изменения: теперь 551 498 казаков (51%) и 529 872 иногородних (49%) владели землей из расчета 2,3 дес. земли на одного человека.

Изменилась за годы Гражданской войны и структура сельского хозяйства и, что самое главное, она лишилась основного сектора производителя товарного хлеба. В годы «военного коммунизма» был нанесен значительный удар по зажиточной части крестьянства, которое после 1917 г. заменило на рынке помещичьи хозяйства. Бедняки и середняки не могли даже при поддержке государства решить проблемы накопления и удовлетворения внутреннего и внешнего рынка сельскохозяйственной продукции.

Широкое вовлечение казачества в общественную работу требовало «увязки» с земельно-хозяйственными отношениями. С провозглашением принципов новой экономической политики замена продразверстки на продовольственный фиксированный

налог должна была стать переломным моментом в становлении Советской власти на территории Кубано-Черноморской области. Вся дальнейшая политика власти по отношению к казачеству сосредоточилась вокруг продовольственной программы и связанной с ним налоговой политикой и земельным вопросом.

Своеобразие переходного периода в начале 20-х годов заключалось в смене государственно-централизованной системы управления экономикой моделью рыночных механизмов, связанных с известным раскрепощением в духовной и социальной сферах деятельности. Новая экономическая политика воплотила в себе переплетение старых и новых методов экономической деятельности. «В свою очередь, взгляды, установки, настроения селян, будучи специфическим иллюминированием действительности, являлись и побудительными мотивами их практической деятельности» [2, с. 260].

Нэп изменил экономический статус крестьянина по сравнению с «военным коммунизмом», но заметных положительных изменений в повседневной жизни не произошло. Социальное, имущественное расслоение обостряло существовавшие противоречия в российской деревне. Возрождение наемного труда, аренды земли во многом ставило в экономическую зависимость беднейшую часть крестьян от зажиточных хлеборобов. Для середняка и кулака нэп означал налоговое и продовольственное давление со стороны государства. Объединить интересы всего крестьянства означало победу идей социального равенства и возможности экономических преобразований, которые решат продовольственную проблему в стране. Однако решить эту проблему на основе взаимных экономических интересов партия большевиков не смогла. Административные, репрессивные методы в тот период оказались более приемлемы, доступны и понятны руководству страны. Крестьянство вынуждено было приспособиться к новым плановым методам хозяйствования и государственно-экономического регулирования.

Первые попытки на Кубани и в Черноморье получить продовольственный налог без усилий не увенчались успехом. В случае необходимости предполагалось использовать воинские части, дислоцированные на территории области [3, с. 77]. Советской власти необходимо было решить продовольственную проблему любой ценой. Страна испытывала жесточайший продовольственный кризис, связанный с неурожаем 1921 г. Сбор зерновых в 1921 г. составил 1 689 142 тыс. пуд. по сравнению с 2 082 607 тыс. пуд. в 1920 г.

Во второй половине 1921 г. местные органы власти Кубано-Черноморской области считали одной из главных задач наделение землей безземельных и малоземельных казаков. Замена разверстки на продналог оказала влияние на увеличение посевных площадей и рост интенсивного земледелия. Но произошло это на начальном этапе новой экономической политики. В последующем вследствие высоких ставок продналога, низкой урожайности и перегибов местных работников возникли проблемы с точным учетом посевных площадей и сбором продналога. В некоторых случаях ставки продналога превышали размеры продразверстки. Конфискация имущества по приговору суда зачастую заставляла крестьян отказываться от сельскохозяйственной дея-

тельности [4, с. 33]. В этих условиях в некоторых отделах Кубани и Черноморья посевные площади в 1922 г. сократились на 30% [5, с. 8].

Следует отметить, что методы продразверстки применялись и осенью 1921 г. Достаточно лаконично по поводу продналога высказался в своем постановлении за № 260 от 17 сентября 1921 г. Кубано-Черноморский исполнительный комитет: «Продналог не только долг, но и повинность» [6, с. 18].

В марте 1922 г. закончился первый год действия продовольственного налога, который привел к сбору 233 млн. пуд. зерна. Урожайность по стране в 1922 г. составила 2 211 711 пудов зерновых.

Урожайность с одной десятины земли составила всего лишь от 10 до 20 пудов зерновых. Это отрицательно сказалось на результатах сбора продовольственного налога. Поэтому предписывалось оказывать «общее давление на неплательщиков, даже если они относятся к бедняцким хозяйствам» [7, с. 11]. Власти вынуждены были констатировать, что налоговое бремя зачастую ложилось на бедняцкие крестьянские хозяйства. Это было последствием аграрной политики Советской власти. «Здесь, нужно учесть психологию казака, никогда не платившего налога, что бы понять ту упорную злобу, с какой они отнеслись к выполнению продналога» [8, с. 2].

От аграрного сектора экономики ждали увеличения производства, прежде всего товарного хлеба. Валовой объем сельскохозяйственной продукции в 1922 г. увеличился на 21% по сравнению с 1913 годом. Но такое увеличение произошло за счет прироста животноводства и технических культур. Показатели зерновых культур не достигли довоенного уровня ни по посевным площадям, ни по валовому производству [9, с. 82]. Средняцкие и бедняцкие хозяйства давали 4 млрд. пудов хлеба, из которого товарное зерно составляло 440 млн. пуд. (11%) [10, с. 200-201]. Двойственная психология крестьянина-труженика и крестьянина-собственника обрекала его на сомнения и колебания. Средняк на практике должен был увидеть преимущества коллективного труда. Доля хозяйств кулаков, как одних из основных производителей товарного зерна в дореволюционной деревне, составлял всего 3-4% от общего числа крестьянских хозяйств. В период новой экономической политики эта цифра существенно не изменилась. Семей, относящихся к данной категории, в эти годы насчитывалось от 750 тыс. до одного миллиона [11, с. 163].

Крестьянский вопрос для партии оставался основным, но вместе с тем, тяжелым и не всегда понятным. Наиболее красноречиво по этому вопросу высказался Постышев: «Мы все еще в крестьянском хозяйстве, как в темном лесу» [12, с. 78]. Средняк сосредоточил в своих руках достаточное количество хлеба, но из-за низких цен не желал расставаться с зерном. Психология середняка была такова, что он в большей мере ориентировался на самообеспечение, чем на расширенное воспроизводство.

Зажиточная часть казачества подвергалась серьезному политическому и экономическому давлению. Насильственная землеустроительная работа привела к перераспределению земли в пользу иногородних и беднейшей части казачества, которые не

имели производственных возможностей для обработки земли. Меньшая часть казачества - 22% обладала 61,2% всего инвентаря.

Успехи развития сельского хозяйства региона во многом определялись исторически сложившимися формами землепользования, общим уровнем экономического развития, наличием трудовых ресурсов и темпами роста промышленного производства, благоприятными политическими условиями. После Гражданской войны крестьяне получили возможность вернуться к мирному труду и, самое главное, они получили то, за что боролись – землю. С провозглашением новой экономической политики и завершением политики продразверстки и в целом политики «военного коммунизма» появилась надежда реализовать свои экономические и социальные претензии. Социальное расслоение среди крестьянства лишь усугубляло противостояние этих интересов.

Политические интересы крестьянства, казачества во многом определялись объективными политическими условиями развития страны. Государство не обладало гарантиями по обеспечению городского населения и самого крестьянства необходимым количеством продовольствия. Крестьянин был ориентирован на свое хозяйство, которое обеспечивало его материальное благополучие, но не гарантировало расширенного воспроизводства. Менталитет крестьянина определялся его хозяйственной деятельностью и теми социальными отношениями, которые вырастали на их основе. Ментальность крестьянства - это общинная ментальность, сформированная в рамках замкнутого локального общества [13, с. 22].

Существенное влияние на проведение реформ оказывали землеустроительные мероприятия. Они проходили в Кубано-Черноморской области в отделах, где преобладало иногороднее население или же было достаточно большое количество земли. В станицах эта работа была направлена на то, чтобы обеспечить малоимущих землёй и не допустить уменьшения числа середняцких хозяйств. Казаки, обладая значительной частью земельных угодий, обрабатывали лишь половину посевных площадей, что естественным образом сказывалось на урожайности. В связи с проведением землеустроительных работ обострилась социальная обстановка в станицах Кубани. Казаки стремились не допустить уравнительного передела земли и старались сохранить свои казачьи паевые наделы. В результате этих мероприятий казаки - кулаки и середняки объединились против иногородних, которые в равной доле принимали участие в получении земельных паев. Перелом мог произойти в случае объединения интересов середняка и бедноты, к чему и призывали партийные органы.

Риск земледелия подтверждался периодически повторяющимся неурожаем. Власть должна была предпринять меры экономического и административного характера для развития государственного аграрного сектора экономики. Сохранение частного, индивидуального крестьянского хозяйства при наличии крупных государственных объединений позволило бы избежать экономических и социальных потрясений в советской деревне. По объективным причинам избежать этого не представлялось возможным из-за наличия острой политической борьбы в высших эшелонах власти, не-

знания и отсутствия опыта проведения социальных преобразований такого масштаба, враждебным окружением на международной арене и отсутствием дополнительных инвестиций в экономику страны, кроме государственного бюджета. На практике источником дополнительных инвестиций в экономику страны на начальном этапе индустриализации стало крестьянское хозяйство.

Литература:

1. ЦДНИКК (Центр документации новейшей истории Краснодарского края). Ф. 8. Оп. 1. Д. 87.
2. Ибрагимов Д.Х. Рыночные свободы и сельский менталитет. Чего жаждал крестьянин при нэпе? // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): материалы междунар. конф. Москва, 14-15 июня 1994 г. М., 1996.
3. ГАКК (Государственный архив Краснодарского края). Ф. Р-382. Оп. 1. Д. 606.
4. ГАКК. Ф. Р-581. Оп. 1. Д. 71.
5. ГАКК. Ф. Р-581. Оп. 1. Д. 73.
6. ЦДНИКК. Ф. 581. Оп. 1. Д. 4.
7. ГАКК. Ф. Р-581. Оп. 1. Д. 133.
8. ГАКК . Ф. 1. Оп. 1. Д. 193.
9. Муравьева Л. Массовая коллективизация: задачи, методы, практика // Финансы и кредит. 2003. № 10.
10. Медведев Р.А. О Сталине и сталинизме // Знамя. 2000. №2.
11. Данилов В. Ильин А. Тепцов Н. Коллективизация: как это было // Урок дает история. М., 1989.
12. Муравьева Л. Указ. соч.
13. Данилова Л.В., Данилов В.П. Крестьянская ментальность и община // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): материалы междунар. конф. Москва, 14-15 июня 1994 г. М.,1994.